

— Молодой... молодой господин Шэнь.

Улыбка Ло И застыла, но он заставил себя спросить:

— Чем я вам не угодил? Почему вызвал ваше недовольство?

Шэнь Шинин смотрел на него холодно. В голосе прозвучало предупреждение:

— Я больше не должен видеть, как вы его травите.

Ло И тут же заискивающе улыбнулся.

— Да как мы посмеем? Но вы ведь сами знаете, молодой господин Ли...

При упоминании Ли Е Шэнь Шинина охватило раздражение.

— Убирайтесь.

— Да-да, мы сейчас же уйдём и не будем мозолить вам глаза.

Ло И поспешно увёл приятелей с первого этажа.

Увидев, что представление окончено, остальные тоже не осмелились разглядывать Шэнь Шинина и вернулись к своим делам.

Лишь когда он поднялся на третий этаж, вокруг вновь зазвучали разговоры.

— Странно. Почему молодой господин Шэнь помогает Жуань Сяожо? Причём уже не впервые.

— Наверное, просто потому, что у него доброе сердце. Или думаешь, он запал на Жуань Сяожо?

— Но Сяожо и правда жалко. Только поступил в Фанья и сразу оскорбил молодого господина Ли.

— Просто не повезло.

...

Двери лифта медленно раскрылись на третьем этаже, и Шэнь Шинина сразу окружила роскошь.

Изящные хрустальные светильники сияли мягким светом. На стенах висели бесценные картины, а свежие привозные цветы наполняли воздух дивным ароматом.

По обе стороны от входа ждали двое служащих в синей форме. Увидев гостя, они одновременно поприветствовали:

— Молодой господин Шэнь.

Тот кивнул и в сопровождении официанта вошёл в личный зал.

Вскоре на столе одно за другим появились изысканные блюда. Каждое приносил новый официант. Они двигались плавно и слаженно, точно части одного механизма. Закончив сервировку, служащие не ушли, а остались молча ждать в стороне.

Есть под столькими пристальными взглядами Шэнь Шинину было неловко.

— Можете выйти. Если что-нибудь понадобится, я позову.

— Конечно, молодой господин Шэнь. Приятного аппетита.

Старший официант с безупречной улыбкой осторожно вывел остальных.

В зале сразу воцарилась тишина, и Шэнь Шинин наконец расслабился.

Но стоило ему взять палочки, как дверь распахнулась. Обернувшись, он увидел ворвавшегося внутрь разряженного павлина.

— Ци Цзиньюй?

Под озадаченным взглядом Шэнь Шинина тот без всяких церемоний сел рядом и широко улыбнулся.

— Я ужасно голоден и больше не могу ждать. Решил набраться наглости и разделить с тобой ужин. Не возражаешь?

— ...

Шэнь Шинин посмотрел на ломившийся от блюд стол. В одиночку ему всё равно столько не съесть.

— Не возражаю.

Улыбка Ци Цзинъюя стала ещё ярче.

— Шинин, ты такой добрый! Кажется, я уже в тебя влюбляюсь.

Шэнь Шинин равнодушно покосился на него.

— Поешь можешь. Влюбляться не обязательно.

Ци Цзинъюй прижал ладонь к груди.

— Муженёк, ты ранишь моё сердце.

Слово «муженёк» мгновенно напомнило Шэнь Шинину о вчерашней игре. Он почувствовал себя неуютно и больше не желал отвечать Ци Цзинъюю, молча отправляя в рот кусочки еды.

Вошедшая принести приборы официантка услышала эти слова, споткнулась и едва не выронила всё из рук.

Придя в себя, она быстро сервировала место для Ци Цзинъюя и почти бегом покинула зал.

Сам он как ни в чём не бывало взял палочки и принялся пробовать блюда.

— Шинин, как вкусно! И это тоже. Почему рядом с тобой любое блюдо кажется таким замечательным?

Шэнь Шинин улыбнулся, но в его взгляде мелькнула угроза.

— Правда? Тогда ешь побольше.

И перестань болтать без умолку!

— С удовольствием.

Ци Цзинъюй намеренно не заметил предупреждения. Он налил ложку супа в белую

фарфоровую чашу и подвинул к Шэнь Шинину.

— Попробуй, очень свежий.

— Хорошо.

Шэнь Шинин зачерпнул немного супа, слегка подул и отправил ложку в рот.

Однако блюдо приготовили совсем недавно, и оно всё ещё было очень горячим.

— Ай!

Кипящий суп обжёг язык. Шэнь Шинин инстинктивно нахмурился, а ложка со звоном упала обратно в чашу.

Улыбка Ци Цзинъюя застыла. Он вскочил и поспешно наклонился к Шэнь Шинину.

— Обжёгся? Это всё моя вина.

Глаза Шэнь Шинина покраснели от боли, но он терпеливо покачал головой.

Винить Ци Цзинъюя было не в чем. Он сам проявил неосторожность.

— Прости.

Ци Цзинъюя охватило чувство вины. Он хотел показать себя с лучшей стороны, а вместо этого всё испортил.

Схватив салфетку, он поспешно вытер капли супа с губ Шэнь Шинина, а затем прижал к ним стакан ледяной воды.

— Скорее охлади ожог.

Шэнь Шинин набрал в рот воду. Щёки забавно надулись. Лёд постепенно унял жар на кончике языка, и боль ослабла.

Какой милый.

Ци Цзинъюй смотрел на него сверху вниз и думал именно об этом, но вслух повторил:

— Я виноват.

Шэнь Шинин выплюнул воду и покачал головой.

— Я сам неосторожно попробовал. Ты ни при чём.

Ци Цзиньюй придвинулся ещё ближе. Осторожно взяв Шэнь Шинина за белоснежную щёку, он погладил кожу большим пальцем.

— Шинин, хороший мой, дай посмотреть.

Он слегка надавил и без труда заставил Шэнь Шинина открыть рот.

Кончик языка покраснел, словно только что созревшая вишня: яркий, сочный и в то же время незащитный.

Взгляд Ци Цзиньюя потемнел.

Шэнь Шинин почувствовал, что их поза выглядит странно. Он уже поднял руку, чтобы оттолкнуть Ци Цзиньюя, когда дверь с грохотом распахнулась и в зал ворвался холодный ветер.

Забыв о движении, Шэнь Шинин вместе с Ци Цзиньюем повернул голову.

На пороге стоял Ли Е.

Полы его чёрного пальто развевались. Ледяной взгляд был прикован к двум людям, стоявшим почти вплотную друг к другу.

— О, похоже, я не вовремя? — язвительно спросил он.

Услышав этот ехидный тон, Шэнь Шинин нахмурился и отстранился от Ци Цзиньюя.

— Раз понимаешь, что пришёл не вовремя, убирайся.

Ци Цзиньюй посмотрел сначала на него, потом на Ли Е. В глазах появился живой интерес.

Кажется, между этими двумя что-то не так.

Занятно.

— А я не уйду.

Ли Е вызывающе посмотрел на Шэнь Шинина и с важным видом вошёл. Он оттащил Ци Цзинъюя в сторону и уселся по другую руку от Шэнь Шинина.

Небрежно махнув рукой, Ли Е подозвал официанта. Тот не смел ему перечить и немедленно принёс новые приборы.

Теперь справа и слева от Шэнь Шинина сидели два великих господина. Каждый всеми силами напоминал о своём присутствии, и они наперебой подкладывали ему еду.

<http://bllate.org/book/18469/1771019>